

А. В. ЯКОВЕНКО,
заместитель министра иностранных дел РФ

РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Прежде всего хотел бы поблагодарить организаторов VI Международных Лихачевских научных чтений за приглашение принять в них участие.

Тема нашей встречи исключительно актуальна. Весьма символично, что она вписана в контекст празднования юбилея такого замечательного человека, как Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Сформулированные им «девять заповедей гуманизма» заслуживают того, чтобы их напомнить применительно к теме чтения: не прибегать к убийству и не начинать войн; не считать свой народ врагом других народов; не красть и не присваивать себе плодов труда своего ближнего; стремиться лишь к правде в науке и не использовать ее во вред кому бы то ни было или в целях собственного обогащения; уважать идеи и чувства других людей; уважать своих родителей и предков, сохранять и уважать их культурное наследие. Как культуролог он выступал последовательным противником всякого рода культурной исключительности и культурного изоляционизма.

Глубина и значение этих мыслей находят практическое подтверждение в современных условиях. Не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин на Первом форуме творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ 15 апреля сего года подчеркнул: «Идеи этого величайшего мыслителя и гуманиста сейчас как никогда актуальны... Сегодня, когда миру реально угрожает идеология экстремизма и террора, ценности гуманизма остаются одним из принципиальных средств противодействия этому злу».

За полтора десятилетия после окончания «холодной войны» в мире произошли масштабные перемены. По мере своего внутреннего укрепления Россия вновь превращается в значимый самостоятельный фактор мировой политики. Это полностью отвечает ее национальному и историческому предназначению. Уже в силу своего уникального геополитического положения в Европе и Азии Россия призвана внести важный вклад в решение крупнейшей общемировой задачи эпохи глобализации — укрепление единства и вместе с тем сохранение многообразия человеческой цивилизации. Именно обусловленная историей и географией способность России содействовать поддержанию межцивилизационного согласия, утверждению принципов толерантности и взаимного уважения во многом

определяет востребованность ее активной роли в международных отношениях на современном этапе. Нередко можно слышать завуалированные призывы к нам «самоопределимся» на стороне западной цивилизации в ее, как многие полагают, неминуемом конфликте с исламом. На это мы пойти не можем. Это противоречило бы интересам ее внутреннего развития как многонационального и межконфессионального общества, а также укрепления международного положения России.

Россия не может принимать чью-либо сторону в развязываемом, в том числе вследствие экстремистских проявлений, провокаций и нарушений международного гуманитарного права, межцивилизационном конфликте глобального масштаба. Не намерена Россия занимать и позицию стороннего наблюдателя. Единственно допустимый для нас подход — осуществление инициативной внешнеполитической линии, направленной на поддержание международной стабильности и снижение напряженности в интересах выхода на устойчивые и приемлемые для всех варианты переговорного урегулирования имеющихся конфликтов и кризисных ситуаций. А они, к сожалению, имеют межцивилизационное измерение, будучи сосредоточены в регионе Ближнего и Среднего Востока. Россия готова играть роль «моста», каким она и была на протяжении практически всего своего существования. Иными словами, Россия не может и не будет играть роль «фронтального государства» в новой «холодной войне» — теперь уже между цивилизациями, хотя, наверное, правильнее было бы говорить, что цивилизация у нас одна.

В этой работе важную роль призваны сыграть наши академические и общественные круги, институты гражданского общества. Хотелось бы особо отметить вклад Группы стратегического видения «Россия — исламский мир» под председательством Е. М. Примакова. Весьма перспективной является ее инициатива о создании при Генеральном секретаре ООН консультативного совета из представителей различных цивилизаций. Этот совет мог бы готовить рекомендации о том, как улаживать имеющиеся этноконфессиональные проблемы, религиозно-цивилизационные противоречия, как не допускать новых стен и разломов в мире.

В эпоху глобализации интересы любой страны, в том числе России, невозможно ограничить только прилегающими районами. Мы активно выстраиваем отношения с госу-

дарствами всех континентов не ради «демонстрации флага», а для того, чтобы прагматично, на реалистичной основе искать формы сотрудничества, которые помогут решению общенациональных задач, укрепят безопасность страны, повысят конкурентоспособность экономики, обеспечат России достойное место в международном разделении труда. Наша внешняя политика многовекторна, но эта многовекторность не направлена на разыгрывание одних партнеров против других. Для нас каждый вектор самоценен. Более того, жизнь показывает, что чем прочнее наши отношения с одними партнерами, тем устойчивее они с другими.

Нынешний этап мирового развития связан прежде всего с процессами глобализации, которая, с одной стороны, требует от международного сообщества объединения усилий в противодействии новым вызовам и угрозам, а с другой — несет опасность для национальной самобытности, культурно-цивилизационного многообразия мира, свободы личности. На руку террористам и экстремистам любых мастей играют те, кто исповедует жесткие идеологизированные подходы к международным делам, стремится решить проблемы на путях выравнивания всех стран, если можно так сказать, под одну гребенку. Убеждены, что бездумное тиражирование какой-либо одной системы ценностей или модели развития не сделает мир счастливым. Напротив — это скорее дестабилизирует обстановку в соответствующих странах и регионах. Весь наш исторический опыт говорит в пользу эволюции, а не революции, чреватой потрясениями, длительной аберрацией в естественном ходе развития общества и государства.

Не следует противопоставлять интересы личности общему благу, абсолютизировать права и свободы в ущерб ответственности человека за его поступки, забывать про нравственную природу человека, ставить демократию над стабильностью и наоборот. Демократические ценности реализуются в каждой стране с учетом ее традиций и культуры. И история это доказывала не раз. Видимо, пора встать на почву здравого смысла и отказаться от любой монополии, в том числе от монополии на трактовку прав и свобод.

Когда мы говорим о глобализации, то зачастую имеем в виду прежде всего ее экономические и технологические аспекты. Это — свободный перелив капитала, децентрализация производства и рынков, более активные контакты между людьми. Действительно, прилетая в крупный аэропорт, не всегда сразу можно понять, в какой стране ты находишься — вокруг одинаковые рекламные плакаты, примерно тот же ассортимент сервис-

ных услуг. В то же время нельзя не видеть, что плюсы научно-технологического развития стали причиной углубления неравенства государств в доступе к высоким технологиям и их использовании в целях устойчивого развития. Это может привести к консервации на десятилетия отставания большой группы развивающихся стран, прежде всего африканских, которые пока не способны на равных участвовать в современных глобализационных процессах.

Но, конечно, издержки глобализации этим не ограничиваются. С уходом в прошлое идеологической конфронтации мир не стал более безопасным. В этом уже все убедились. На первый план вышли вызовы и угрозы нового поколения — международный терроризм, трансграничная оргпреступность, наркотрафик, демографические дисбалансы, экологическая деградация, климатические деформации, пандемии и многое другое. Наряду с появлением новых «горячих точек» остаются нерешенными конфликты, возникшие еще во времена «холодной войны». Обостряются проблемы распространения ОМУ. Все больше дает о себе знать истощение невозобновляемых ресурсов. Нет оправдания выпадению разоруженческой темы из глобальной повестки дня.

Особую опасность несут в себе региональные конфликты. Причем это относится не только к человеческим жертвам и разрушениям. В последнее время мы стали свидетелями исчезновения целых пластов исторических и культурных ценностей в таких странах, как Афганистан и Ирак. Этот урок должен быть усвоен всеми — никакие проблемы, даже самые сложные, не могут быть решены военными средствами. Любое применение силы, тем более неоправданное, равнозначно гуманитарной катастрофе. Это в полной мере относится к ядерным проблемам Ирана и Корейского полуострова. Их не решить санкционными методами. Единственно возможный путь — политико-дипломатическое урегулирование на путях вовлечения в международное сотрудничество, а не изоляции, прямого диалога между основными антагонистами. Никакие соображения идеологического порядка не должны стать препятствием для мирного решения кризисных ситуаций.

Весь ход событий в мире в последние годы указывает на то, что попытки справиться с современными угрозами путем односторонних действий несостоятельны. Это — разновидность изоляционизма. Россия, как и подавляющее большинство других государств, считает, что будущий миропорядок должен основываться на коллективных механизмах решения мировых проблем. Будет ли это называться

многополюсной системой или как-то иначе — суть от этого не меняется. Главное — чтобы такая система имела как можно больше точек опоры. Это стало бы гарантией ее устойчивости. В этом было бы и проявление подлинной общечеловеческой солидарности как отличительной черты современной мировой политики.

Сегодня практически сошла на нет дискуссия об однополюсном или многополюсном мире. Видимо, потому, что потеряли смысл схоластические дискуссии об очевидном. Вместе с «холодной войной» в прошлое уходит практика так называемых фиксированных альянсов, им на смену приходят многообразные форматы по интересам, своего рода дипломатия с изменяемой геометрией. Глобализация начинает приобретать, если можно так сказать, «азиатское лицо» — это подъем Китая, Индии, стран АСЕАН. Появилась и новая аббревиатура — БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) — самые быстро растущие и перспективные экономики мира.

Нельзя забывать, что две трети территории России приходится на Азию, с которой нас объединяют общие исторические судьбы, неделимые интересы безопасности и социально-экономического прогресса. Наша триединая цель в Азии — безопасность, стабильность, развитие. Мы активно развиваем отношения с азиатскими государствами, участвуем в масштабных действиях, крупных многосторонних объединениях. Это же относится к другим регионам мира — Европе, странам Персидского залива, Северной и Латинской Америке, Африке.

Необходимо искать платформу для широкого согласия по максимальному кругу вопросов и взаимодействия между основными игроками на мировой арене, включая страны «восьмерки», Европейский союз, США, Китай, Индию, Японию, ключевые страны Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. В ее основе должны быть прежде всего взаимное доверие, уважение и учет интересов друг друга при решении международных проблем. Конечно, наши интересы не могут совпадать во всех вопросах. Но там, где они совпадают, необходимо развивать сотрудничество, что мы и делаем. И здесь уместно вспомнить точное высказывание Дмитрия Сергеевича: «Народы — это не окруженные стенами сообщества, а гармонично согласованные между собой ассоциации».

Другое направление поисков более надежного, предсказуемого международного управления связано с совершенствованием механизмов многостороннего сотрудничества. Наиболее универсальным из них, несомнен-

но, является ООН. Эта организация обладает уникальной легитимностью и опытом деятельности на глобальном и региональном уровнях. Важно добиваться того, чтобы ООН была в состоянии более эффективно реагировать на кризисы, чтобы были установлены более четкие критерии применения принудительных мер, включая силовые, по решению Совета Безопасности ООН.

Россия исходит из того, что, разрабатывая критерии, в соответствии с которыми Совет Безопасности ООН при определенных условиях обязан дать согласие на применение силы, необходимо избегать механических подходов. Каждую ситуацию следует рассматривать конкретно, с учетом ее специфики. Здесь нет и не может быть какого-то универсального рецепта, простых, арифметических решений. Важно, чтобы решение о вмешательстве мирового сообщества в тот или иной кризис, особенно когда речь идет о так называемом «превентивном вмешательстве», принималось на основе проверенных, неопровержимых фактов, а не домыслов и голословных обвинений. От того, как удастся справиться с этой проблемой, во многом будет зависеть способность мирового сообщества создавать партнерские, равноправные многосторонние механизмы нового мироустройства.

Одну из ключевых ролей в сохранении культурного многообразия мира в эпоху глобализации играет ЮНЕСКО. В преамбулу и некоторые статьи «Декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии», принятой в 2000 г., включены предложенные российской стороной формулировки, основанные на идеях Д. С. Лихачева. В частности, понимая под культурным разнообразием «неповторимость и многообразие особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество», Декларация провозглашает своей основной целью «гарантировать свободное распространение идей словесным и изобразительным путем, добиваясь, чтобы все культуры могли бы быть объектом самовыражения и распространения». Залогом культурного разнообразия названа «свобода выражения мнений, плюрализм средств информации, равный доступ к возможностям для художественного творчества, к научно-техническим знаниям». За каждым человеком признается право на самовыражение и творчество на любом языке, в частности на своем родном. При этом подчеркивается, что, придерживаясь своих культурных традиций, каждый человек не должен наносить ущерб основным правам других людей. Эти принципы закреплены в принятой в октябре прошлого года ЮНЕСКО при активном участии России Конвенции о культурном разнообразии.

В связи с этим нельзя не обратить внимания на вопиющие нарушения прав русскоязычного населения в странах Балтии. Например, в Латвии и Эстонии введено в оборот понятие «неграждан», абсолютно не вписывающееся ни в общемировые юридические нормы, ни в систему права на пространстве Евросоюза. Россия не предъявляет к Латвии и Эстонии каких-либо за пределами требований. Речь идет о необходимости соблюдения этими государствами универсально признанных восьми стандартов в сфере прав человека, в частности по защите прав меньшинств.

Вопреки заверениям наших европейских партнеров, вступление Латвии и Эстонии в Европейский союз, к сожалению, принципиально не изменило ситуацию. Более того, попустительствуя тем, кто недобросовестно подходит к выполнению обязательств, вытекающих из элементарных международных норм, заметно девальвируются те самые «общие ценности», о которых так много говорят в Евросоюзе.

Важным направлением строительства нового мироустройства является дальнейшее укрепление международного права. Россия не рассматривает его как раз и навсегда установленную догму. Так же как и национальное законодательство, международное право должно следовать за жизнью. Много споров вызывает сопряженный с темой «гуманитарных интервенций» вопрос о соотношении государственного суверенитета и необходимости реагировать на кризисы в тех или иных странах. Над поиском верного международно-правового ответа надо работать. Но в любом случае, занимаясь международным нормотворчеством, следует исходить из того, что пока действуют общепринятые международные нормы, их нужно неукоснительно соблюдать.

Фундаментальные принципы внешней политики России остаются неизменными. Это еще раз нашло свое подтверждение в послании Президента России В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации. Россия будет и дальше строить свою внешнюю политику, как подобает сильному, миролюбивому и ответственному участнику мирового сообщества, действуя через диалог и развитие партнерства, а не конфронтацию даже при возникновении самых сложных международных проблем или вопросов в межгосударственных отношениях. Вместе с другими государствами Россия будет вносить конструктивный вклад в повышение управляемости мировых процессов, в формирование более справедливой, безопасной и устойчивой системы международных отношений.

Такая политика отвечает не только интересам России, но и, по большому счету, всего международного сообщества. Этим объясняется и растущая востребованность инициативной роли российской дипломатии в мировых делах. Подтверждением может служить, в частности, избрание России в состав вновь созданного Совета ООН по правам человека. Доверие партнеров к России определяется в том числе и культурной составляющей нашей истории, учитывающей разнообразие и богатство мировых культур, восприимчивость к интересам и особенностям других наций.

Человечество вновь оказалось на водоразделе. С одной стороны, силы, которые требуют отказа народов от своей истории, культуры и духовности, поскольку культурно-цивилизационные различия якобы лежат в основе всех противоречий между государствами. С другой — те, кто отстаивает свою национальную самобытность перед натиском глобализации. Россия как многоконфессиональное и многонациональное государство, испокон веков существовавшее на стыке цивилизаций, вновь призвана сыграть решающую роль в выстраивании сбалансированной и устойчивой архитектуры международных отношений.

И здесь как никогда актуальна идея о совместности духовных ценностей различных цивилизаций и народов. Дмитрию Сергеевичу принадлежат слова: «Национальные черты нельзя преувеличивать, делать их исключительными. Национальные особенности сближают людей, заинтересовывают людей других национальностей, а не изымают людей из национального окружения других народов, не замыкают народы в себе». Сказано, по моему, исключительно емко и точно. Думаю, надо верить в способность народов к созидательному взаимодействию и надеяться на то, что конструктивный межцивилизационный диалог, взаимообогащение культур на принципах признания равенства культурных и этнических ценностей, недопущения любых форм ксенофобии, толерантности способны восторжествовать, заложив тем самым прочную основу стабильности в мире и устойчивого развития человечества.

По большому счету перед нами стоит задача найти правильный баланс между требованиями глобализации и стремлением стран и народов оставаться самими собой. Как сделать так, чтобы уникальность мировых культур не была смыта техногенной волной стандартизации и унификации. Мы ждем соответствующих предложений и от участников нынешнего форума, готовы внимательно их рассмотреть и активно продвигать на международном

уровне. Лихачевские чтения уже заложили хорошую основу для такой дискуссии, и мы желаем им успешной работы.

В этом году Россия председательствует в «Группе восьми», Комитете министров Совета Европы, Организации Черноморского экономического сотрудничества, Арктическом совете. Цель наших дипломатических усилий — создание максимально благоприятных внешних условий для развития страны. Этого можно добиться прежде всего за счет активного раз-

вития отношений со всеми странами. Мы хотим, чтобы наши люди чувствовали себя в безопасности в любом уголке мира. Основой для этого стало бы реальное продвижение в выстраивании устойчивой системы международного права приоритета многосторонности в решении важнейших проблем современности. В этом — наш главный национальный интерес. В этом мы видим и непреходящее значение интеллектуального и духовного наследия Д. С. Лихачева.